

лишь аккумулируется некоторая энергия, способная активизировать или снять информацию, находящуюся повсюду и зависящую далеко не от одного только мозгового субстрата. Мозг в значительной степени является приёмником, предполагающим ещё и наличие передатчика. Такой передатчик отчасти находится за пределами мозга, а отчасти в нём самом, образуя в конечном счёте некоторое единое приёмно-передаточное устройство. Система нейронов в мозгу — своего рода дискета. Но, чтобы дискета заработала, нужен компьютер. В целом таким компьютером и выступает энергополе Вселенной, являющееся по своей сущности информационным.

Не только логическое мышление, но также оперирование наглядными образами и игра воображения с точки зрения взаимодействия двух миров — это объективно протекающий, физически, биологически и психически обусловленный процесс. Соприкосновение с клавишами собственного энергополя пробуждает в сознании и подсознании связанные или бес- связанные образы. Но бывает (и не так уж редко), что индивидуальное сознание включается в общий биосферный или космический энергопоток. И тогда творческий потенциал человека становится воистину неисчерпаемым. Особенно везёт в данном отношении гениальным личностям. Собственно, творческая одарённость во многом именно в этом и выражается» (Дёмин 1997: 518).

Почему такой взгляд может быть поставлен на одну доску с культурализмом? Потому что едины следствия: конкретный человек — лишь очередной оттиск некоей матрицы. То, что в данном случае эта матрица — вселенская и потому общая для всех людей и народов, лишь позволяет автору избежать крайних форм национализма.

III.4.4. «Национальное тело» кн. Трубецкого

Книга Н. С. Трубецкого «*К проблеме русского самосознания*» начинается изложением взглядов автора на субъект культуры — «личность». «При этом евразийство значительно углубляет и расширяет понятие личности, оперируя не только с *частно-человеческой*, но и с *многочеловеческой*, “симфонической” личностью. Так, личностью с евразийской точки зрения является не только отдельный человек, но и народ» (Трубецкой 2007 а {1927}: 151). Далее выясняется, что такие личности могут включать в себя друг друга, а вовне проявляться через «индивидуации» (конкретные проявления) и «лики» (социальные роли). Так, классы и сословия — это именно «лики» «частнонародных личностей» (там же: 152, сн.1), а конкретный человек — индивидуация своей национальной «личности». В получающейся иерархии Н. С. Трубецкого больше всего интересуют личности «частнонародные» (этнос) и «многонародные», которые Л. Н. Гумилёв позже назовёт суперэтносами. Это и есть определение культурализма — в смысле, принятом в данной работе. Нередко автор говорит даже о «национальном теле» (Трубецкой 2007 {1920}: 133, 135) с явной отсылкой к христианской концепции Церкви как «Тела Христова» (Римл.12:5; 1 Коринф.10:17, 12:12—20).

При этом слова «симфоническая личность» прямо отсылают к автору этого выражения — Л. П. Карсавину. Однако в дискуссии по этому вопросу и самому Карсавину пришлось согласиться, что такого рода единства обладают всё же меньшей реальностью, чем конкретный человек. По сути, это значит, что они являются отвлечёнными понятиями.

По утверждению античных историков, Катон Старший сумел написать не дошедшую до нас историю Рима, в которой ни один римлянин не был назван по имени. Враги (Пирр, Ганнибал, Антиох III, Филипп V) действовали у него лично, но римский народ — только как единое целое. Если это верно, то это вполне в духе Катона: живя в эпоху, когда уже началось возвышение военных вождей типа Сципиона Старшего, способных угрожать республиканскому строю, Катон — защитник сенатской республики — имел основания доказывать: всё, что сделано, — сделано «римским народом», а не лично Сципионом, не Фабиями и не Эмилием Павлом!

То, что у Катона обосновывалось политической обстановкой, у Н. С. Трубецкого — культуралистской установкой. В его главном историческом труде «*Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока*» (Трубецкой 2007 {1926}: 291—367) по именам названы только следующие лица:

№ п/п	Имя	Страницы (по изданию 2007 г.)	Общее число упоминаний
1	Чингисхан	passim	112
2	Сергий Радонежский	314	1
3	Иоанн III	315—316	5
4	Иван (Иоанн) Грозный	315—316, 329	4
5	Магомет	325	1
6	Будда	325	1
7	Гурий Казанский	329	1
8	Пётр I	333—337, 350, 352, 367	34
9	Екатерина I	333	1
10	Екатерина II	336, 352, 367	3
11	Александр I	339, 351	2
12	Николай I	339	1
13	Олег Вещий	340	1
14	Игорь Старый	340	1
15	Святослав	340	1
16	Владимир I	340	1
17	Арсений Мациевич	352	1
	ИТОГО		171

Всё.

Итого в историческом тексте из 19.594 слов (около 150 тыс. знаков, или 3,75 авторского листа) — лишь 171 раз упомянуты имена людей, причём всего 17 человек, причём 112 из этих 171 упоминаний (65,5%) приходится только на одно имя — Чингисхана! Всё остальное скрыто под обобщающими словами: Россия, Евразия, татары, московские цари... И это позволяет сделать выводы о сущности русской истории? Можно согласиться, что не личности творят историю (хотя автора явно заворожила «туранская» интуиция Чингисхана и «злой гений» Петра I). Но если личностям уделяется так мало внимания, — помилуйте, из каких же фактов сделаны столь глобальные выводы?! Ведь и ссылки в тексте нет ни единой, а исторические источники упоминаются ещё реже, чем люди.

Но такой подход как раз и ведёт к тому, что исследуются не реальные процессы, а некие «духи», вроде розенберговских «-tup»-ов (см. ниже, III.6), самим же автором абстрагированные от реальности. Европа, Россия, Евразия, Украина, евреи — всё это предстаёт как единые сущности без составных частей. В результате, например, всей Европе адресуются упрёки, которые должны были бы относиться только к некоторым европейцам, а порой — даже и к немногим.

Вот лишь один случай такого рода: «Социализм, коммунизм, анархизм — всё это “светлые идеалы грядущего высшего прогресса”, но только лишь тогда, когда их проповедует современный европеец. Когда же эти “идеалы” оказываются осуществлёнными в быте дикарей, они сейчас же обозначаются как проявление первобытной дикости» (Трубецкой 2007 {1920}: 116—117). Это явная передержка, основанная на смешении всех оппонентов в один фантомный образ. Идеологи национального неравенства и превосходства народов-колонизаторов не были социалистами. А социалисты могли видеть отсталость первобытных народов в чём угодно, но только не в коллективной собственности и не в отсутствии государственной машины. Достаточно напомнить известную идею Маркса о спиральном пути общественного развития, согласно которой коммунизм будет повторением «первобытного коммунизма», но на более высокой ступени, с учётом исторического опыта. Так с кем же конкретно спорит Н. С. Трубецкой в этом вопросе?

В своё время Д. Бен-Гурион поразил мир максимой: «Каждый народ имеет право на своих мерзавцев». Это значит: если кто-то из моих соплеменников что-то где-то украл — он отвечает лично, а не вместе со всем народом. Пушкин не в ответе за Малюту Скуратова только потому, что он тоже русский, но точно так же и Гёте не в ответе за Гитлера, Окуджава — за Сталина, а Эйнштейн — за Шейлока или Азефа. У каждого свой личный счёт заслуг и вины, вне всякой связи с «пятой графой» и «национальным духом». Забвение этого принципа и есть шовинизм, пусть даже в другой оболочке. И даже если сам автор испытывает к шовинизму отвращение, даже если уничтожает его на словах, — признание «национального духа» превыше личности открывает для шовинизма — идеологии совершенно бездарной и потому неспособной принять какую-либо окончательную форму — новую лазейку в сознание будущих поколений. И шовинизм прорвётся под лозунгами «великих основоположников», якобы чуть ли не благословивших этнические чистки. Ни Гёте, ни Ницше, ни Макс Вебер не согласились бы с тем, как использовалось их наследие в Третьем рейхе.

Наконец, культурализм «Ура Линды» вытекает из всего изложенного. Правда, как отмечает А. В. Кондратьев (2007: 96), эта книга лишена моментов вождизма, что, однако, не помешало Г. Вирту (2007: 411, 413) завершить своё исследование напыщенным панегириком Гитлеру.

III.5. Роль ландшафта

А. Розенберг не уделял природе сколько-нибудь серьёзного внимания, предпочитая, по традиции немецких мистиков и философов-идеалистов, конструировать её из глубин собственного духа. Лишь рассуждая о происхождении «нордических арийцев», он ссылается на свои поверхностные (и, как мы видели, фантастические) представления о полярной природе «золотого века» и о её влиянии на душевный